

DOI: 10.19181/demis.2022.2.3.6

EDN: PLPMOX

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ В БЕЛАРУСИ

Злотников А. Г.

*Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации, Гомель, Беларусь*

E-mail: zlot@tut.by

Для цитирования: Злотников А. Г. Репродуктивные процессы и репродуктивные установки в Беларуси // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 71–88. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.6>. EDN: PLPMOX

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы демографического развития и, прежде всего, состояние репродуктивных процессов в Республике Беларусь. На основе их анализа отмечается, что репродуктивные процессы в стране имеют тенденцию к обострению. Они порождают депопуляционные процессы и создают угрозу демографической безопасности. Анализируются результаты переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Дается интерпретация данных переписи о репродуктивных установках белорусских женщин. Делается вывод о роли субъективного фактора в демографических процессах и значимости активной демографической политики государства. Отмечается, что социальная демографическая политика в последние годы перестала быть государственной, а подчинена нужным, но ведомственным интересам. Формулируется положение о проведении демографической политики, направленной на формирование престижности семейных ценностей, ориентированных на стимулирование среднететных и многодетных репродуктивных установок.

Ключевые слова: рождаемость, тенденции репродуктивных процессов, репродуктивные установки, демографическая безопасность, перепись населения, Республика Беларусь.

Введение

Репродуктивные процессы в Республике Беларусь связаны с различными тенденциями в рождаемости. Одна из них – сложившаяся в стране демографическая структура, которая проецирует те или иные перспективы в демографическом развитии. Поэтому исследования репродуктивных процессов являются одним из важнейших направлений демографической и социологической науки, в том числе и белорусской научной мысли. Многогранные и разнообразные аспекты репродуктивных процессов в русскоязычном пространстве в различные исторические эпохи анализировали А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, А. Г. Боброва, В. В. Бойко, Г. Б. Бондарская, В. А. Борисов, А. Я. Боярский, Д. И. Валентей, А. Г. Вишневецкий, А. Г. Волков, Л. Е. Дарский, В. В. Елизаров, А. Е. Иванова, В. М. Медков, С. А. Новосельский, Б. С. Павлов, В. П. Пискунов, В. И. Покровский, А. А. Раков, Н. С. Русанова, Л. Л. Рыбаковский, А. Б. Синельников, Б. Я. Смулевич, В. С. Стешенко, М. С. Тольц, Б. Ц. Урланис, А. Г. Харчев, Л. В. Чуйко, Л. П. Шахотько, Е. М. Щербакова, Н. Г. Юркевич и другие исследователи [1; 2; 3; 4; 5].

Обзор источников

В современной белорусской демографической и социологической науке основы анализа репродуктивных процессов заложены А. А. Раковым. Важной вехой в развитии национальной демографии является его объемная и фундаментальная монография «Население БССР» (1969 г.) [6]. С позиций репродуктивных процессов ученым впервые

представлена комплексная социально-экономическая характеристика демографических процессов страны за полувековую историю, значимой частью которых является характеристика процессов воспроизводства населения и изменения его половозрастной структуры. Им рассмотрена многогранность аспектов демографических процессов и в первую очередь их взаимосвязь и детерминированность различными явлениями общественной жизни. В 1960-е гг. им дана характеристика начавшегося процесса снижения рождаемости и системы факторов, обуславливающих это снижение. Обоснованный ученым в начале 1990-х гг. в его докторской диссертации методологически важным для понимания современных демографических тенденций (и предупреждающим) явился прогноз отрицательного сальдо естественного прироста населения в середине 1990-х гг.

Чисто репродуктивным процессам посвящена новаторская монография Л. П. Шахотько «Рождаемость в Белоруссии» (1975 г.) [7], в которой динамика и эволюция рождаемости в стране исследована за почти столетний период. Ею выявлены факторы тенденции снижения уровня рождаемости – структурные изменения в половозрастной и брачной структуре населения, изменения ценностных ориентаций, противоречия между расширением масштабов занятости и выполнением функций материнства. В другой работе автора «Воспроизводство населения Белорусской ССР» (1985 г.) [8] демографические процессы рассматриваются во взаимосвязи рождаемости с брачными и семейными отношениями, состоянием здоровья и миграции. Сложившиеся тенденции в рождаемости порождают существенные изменения в половозрастной структуре населения и, прежде всего, в уменьшении репродуктивного потенциала, что является определяющими факторами в отношении перспектив демографического развития Беларуси конца XX – начала XXI столетия.

Позже аналогичные тенденции были исследованы доцентом МГУ А. Б. Синельниковым в работе «Брачность и рождаемость в СССР» (1989 г.) [9], в которой выявлены проблемы влияния не только прямого, но и косвенного воздействия изменений в брачном состоянии на динамику рождаемости, прочности браков на уровень рождаемости, роста разводимости на сокращение рождаемости.

В основу данной статьи положены материалы переписи населения, проведенной Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в 2019 году. Особый интерес представляют результаты ответов респондентов на вопрос 25 переписного листа «Планируете ли Вы рождение детей?»¹. Результаты исследования репродуктивных установок представлены во втором томе статистического сборника «Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года»². Опросом были охвачены 2 075 325 женщин в возрасте 18–49 лет, из которых: 1 236 988 чел. (или 59,6%) состояли в браке; 404 743 чел. (или 19,5%) в браке не состояли; 229 594 чел. (или 11,1%) были разведены; 105 833 чел. (или 5,1%) находились в незарегистрированных брачных отношениях и 36 538 чел. (или 1,8%) – вдовы. Небольшая часть (2,9%) респондентов на вопрос о брачном состоянии не ответила, но тем не менее в своих репродуктивных планах определились.

¹ Основные организационные и методологические положения переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Т. 1 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: «Альтиора Форте», 2021. – 199 с.

² Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Статистический сборник. Т. 2 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: «Альтиора Форте», 2021. – 487 с.

Результаты и обсуждение

В первую очередь рождаемость отражает тенденции в изменяющейся величине демографического потенциала, которым выступают женщины репродуктивного возраста, т. е. 15–49 лет. Данные национальных переписей населения (табл. 1) свидетельствуют о циклической зависимости формирования наиболее активного репродуктивного потенциала – возраста 20–39 годов, на долю которых в Республике Беларусь приходится почти три четверти рожденных детей.

Таблица 1.

Динамика численности женского населения Республики Беларусь по возрастным группам (по материалам переписей населения Республики Беларусь 1999, 2009 и 2019 гг., человек)³

Table 1.

Dynamics of the female population of the Republic of Belarus by age groups (based on the materials of the population censuses of the Republic of Belarus, 1999, 2009 and 2019, people)

	1999	2009	2019
Всего	5 327 616	5 089 768	5 061 973
в том числе:			
0–4	231 240	239 947	255 488
5–9	319 651	214 662	273 160
10–14	404 908	226 112	246 882
15–19	385 356	308 757	221 344
20–24	350 170	378 895	219 413
25–29	344 587	368 456	310 546
30–34	354 901	341 428	392 937
35–39	423 370	340 125	381 356
40–44	415 529	342 488	345 140
45–49	353 960	404 468	337 685
50–54	259 150	403 920	333 961
55–59	262 774	339 861	385 127
60–64	327 155	257 241	387 326
65–69	299 958	214 675	310 845
70 и старше	594 377	702 576	660 763
из них:			
0–14	955 799	680 721	775 530
0–19	1 341 155	989 478	996 874
15–49	2 627 873	2 484 617	2 208 421
20–39	1 473 028	1 428 904	1 304 252

Итак, наблюдается уменьшение величины репродуктивного потенциала, составившее по сравнению с предыдущими переписями в 2009 г. 94,54% и в 2019 г. – 88,88%, что коррелирует со сложившимся в конце второго десятилетия нынешнего столетия (табл. 2) уровнем низкой рождаемости. Такого низкого уровня рождаемости демографическая история Беларуси не знала. Последний год, о котором национальная статистика сообщила об уровне рождаемости в стране – 2019 год, когда число родившихся составило 87 602 чел. Как видно из таблицы, в новом тысячелетии самый низ-

³ Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2020. Статистический сборник. Т.1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 776 с.

кий уровень рождаемости, составивший 88 512 чел., был зафиксирован в 2003 году. После этого в ходе реализации мероприятий, определенных Законом Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь»⁴ ситуация стала улучшаться. Высшего показателя рождаемости в XXI столетии страна достигла в 2015 г. (119 028 чел.), т. е. прирост за данный период составил около 30,5 тыс. чел., а затем рождаемость начала резко уменьшаться и к 2019 г. снизилась более чем на 31,4 тыс. чел. Среднегодовые темпы прироста рождаемости в начале нового тысячелетия составили 2,47%, а среднегодовые темпы снижения рождаемости в конце второго десятилетия XXI века оказались в 7,31%. Иными словами, снижение темпов рождаемости за более короткий период в этом двадцатилетии почти в 3 раза было большим предыдущего роста.

Таблица 2.

**Максимальное и минимальное число родившихся
в Республике Беларусь по десятилетиям в послевоенном периоде**

Table 2.

**The maximum and minimum number of births
in the Republic of Belarus by decades in the post-war period**

Периоды	Год и максимальное число родившихся, чело- век	Год и минимальное число родившихся, человек	Разница между максимальным и минимальным уровнем, человек / %
1951-1960	1958 – 207 700	1953 – 176 200	31 500 / 15,2
1961-1970	1961 – 194 239	1969 – 142 652	51 587 / 26,6
1971-1980	1980 – 154 432	1973 – 144 729	9 703 / 6,3
1981-1990	1983 – 170 510	1990 – 142 167	28 343 / 16,6
1991-2000	1991 – 132 045	1997 – 89 586	42 459 / 32,2
2001-2010	2009 – 109 263	2003 – 88 512	20 751 / 19,0
2011-2020	2015 – 119 028	2019 – 87 602	31 426 / 26,4

Официальная статистика как естественного, так и механического движения населения в Республике Беларусь с 2020 года отсутствует. Однако на сайте *countrymeters* приводится информация о том, что число родившихся в 2021 г. в Беларуси составило 110 671 чел., число умерших – 133 929 чел., естественный прирост – минус 23 251 чел., миграционный прирост – 24 007 чел., т. е. вроде бы общий прирост численности населения Республики Беларусь – положительный⁵, но национальная статистика этого не подтверждает. Исходя из данных, представленных на сайте *countrymeters*, а также данных Национального статистического комитета о численности населения Республики Беларусь, составившего на начало 2021 г. 9 349 645 чел., численность населения Беларуси на начало 2022 г. должна была бы быть 9 350 501 чел., а на самом деле, по данным того же Национального статистического комитета, составила на начало

⁴ Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» (от 4 января 2002 года; ред. от 09.09.2018). Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1218 (дата обращения: 25.04.2022).

⁵ Belarus population 2022. URL: <https://countrymeters.info/en/Belarus> (accessed on 03.04.22).

2022 г. всего 9 255 524 чел.⁶, оказавшись на 94 877 чел. меньшей, т. е. расхождение составило 95 633 чел. Это означает, что информация сайта *countrymeters* не соответствует реальной динамике изменения численности населения страны: данные о числе родившихся, как и миграционного прироста – явно завышены, а сведения о числе умерших – существенно занижены.

Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь информация о естественном движении населения страны за последние годы перестала публиковаться. Такая тенденция в работе статистических органов наблюдается в те периоды, когда демографические процессы характеризуются крайне негативными показателями, а с 2016 г. и особенно последних лет (2020–2021 гг.), они действительно не радуют.

Конечно, как и во многих странах, в таком снижении, во-первых, немалую роль сыграла пандемия COVID-19. Во-вторых, наряду с нею важным – сугубо демографическим фактором – стала предыдущая низкая рождаемость конца XX столетия, ибо родившееся в тот период малочисленное поколение ныне воспроизводит и малую рождаемость. В-третьих, особенно на рубеже конца 2010-х – начала 2020-х гг. в демографических процессах на порядок больше оказалось отрицательное сальдо миграции, связанное со значительным ростом протестной эмиграции белорусского населения в наиболее активном репродуктивном возрасте. И это сказывается на уменьшении репродуктивного потенциала страны.

В небольшом иммиграционном потоке преобладает пожилое население. Перед иммигрантами репродуктивного возраста на новом месте жительства на первый план выходят проблемы экономической и социальной адаптации, а перспективы рождаемости отодвигаются на более позднее время, на второй план. По нашим предварительным расчетам, в 2020–2021 гг. рождаемость в Беларуси упала до показателя значительно менее 80 тыс. чел. и может колебаться в пределах (небольшой плюс-минус в десятых долях) около 9%, т. е. она вроде бы на прежнем уровне, но за этими относительными величинами скрывается более чем на 94 тыс. чел. уменьшение численности населения Беларуси только за один календарный год, что в послевоенной демографической истории страны является антирекордом и что связано в том числе с уменьшением рождаемости.

Тенденции рождаемости в демографических процессах Беларуси

Рождаемость в репродуктивном потенциале (15–49 лет), на основе данных переписи населения 2019 г. (ответы тех респондентов, которые указали, что рожали и не рожали), в расчете на тысячу женщин возраста 15–49 лет – наименьшая: в г. Минске, составившая 1036 рождений и в Витебской области – 1214 рождений (см. табл. 3). Вместе с тем, если учесть и тех, кто не ответил на вопрос рожали они или не рожали, то перерасчет опубликованных данных дает иные – меньшие величины рожденных детей нынешнего репродуктивного потенциала: Беларусь в целом – 1180, в т. ч. в Брестской области – 1346, Витебской – 1154, Гомельской – 1240, Гродненской – 1267, Минской – 1245, г. Минске – 968 и Могилевской области – 1212. Однако будем исходить из официальных данных Белстата, ибо отклонение в численности не ответивших на вопрос находится в основном в пределах допустимых статистических отклонений –

⁶ Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, поселков городского типа. Статистический бюллетень. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. – 30 с.

менее 5,0%: по Беларуси – 4,7%, наименьшее – в Гродненской области (2,9%). Больше допустимого статистическое отклонение – только в г. Минске – 6,6%.

Таблица 3.

Число рожденных детей на 1000 женщин соответствующей возрастной группы (по материалам переписи населения 2019 года) [5]

Table 3.

The number of children born per 1000 women of the corresponding age group (based on the 2019 census)

	Беларусь в целом	В том числе в региональном разрезе:						
		Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минск	Минская область	Могилевская область
Всего	1541	1713	1521	1615	1630	1261	1628	1582
в том числе:								
15–19	22	24	22	25	20	15	25	27
20–24	363	455	374	437	380	204	417	434
25–29	1005	1165	1020	1098	1098	751	1069	1081
30–34	1462	1658	1426	1541	1590	1233	1528	1486
35–39	1673	1849	1595	1719	1755	1514	1734	1657
40–44	1650	1823	1569	1675	1719	1503	1706	1628
45–49	1591	1758	1511	1615	1679	1398	1652	1589
50–54	1644	1808	1850	1684	1738	1398	1713	1652
55–59	1747	1922	1712	1807	1829	1489	1817	1754
60–64	1827	1979	1789	1897	1894	1552	1932	1854
65–69	1855	2024	1806	1942	1933	1576	1966	1885
70 и старше	2066	2263	1978	2208	2128	1667	2190	2146
из них:								
15–49	1238	1397	1214	1298	1305	1036	1300	1271

Сложившиеся тенденции снижения рождаемости, отраженные в Таблице 3 о числе рожденных детей возрастных групп репродуктивного потенциала (в расчете на тысячу женщин соответствующей возрастной группы), характеризуют и будущую негативную демовоспроизводственную ситуацию. Приведенные данные выявляют, что у поколения женщин, родившихся во второй половине 1940-х гг. и доживших до переписи 2019 г., показатели рождаемости, характерные для послевоенной демографической компенсации, в основном были еще близки к требованиям простого воспроизводства населения, но при этом имели постоянную тенденцию к снижению.

В разрезе пятилетних когорт у родившихся в начале 1960-х гг. наблюдаются самые наибольшие показатели его снижения: 80 рождений в расчете на тысячу женщин этой когорты. У родившихся во второй половине 1960-х гг. снижение данного показателя составило более чем 100 рождений, достигнув низкого показателя фертильности – 1591 рождений у женщин, которым в период переписи 2019 г. исполнилось 45–49 лет. Женщины, которым ныне 35–44 года, в свое время несколько улучшили репродуктивную ситуацию в Беларуси: 40–44-летние в расчете на тысячу женщин этой когорты ее повысили в сравнении с предыдущим пятилетием на 59 рождений, а 35–39-летние – еще на 23 рождения. Однако последующее поколение женщин – в возрасте 30–34 года установили антирекорд: снижение в расчете на тысячу женщин

данной возрастной группы составило более 200 рождений, последствия которого сказываются на нынешней репродуктивной ситуации.

В региональном разрезе тенденций демографического развития Республики Беларусь традиционно выделяются западные области (Брестская и Гродненская), восточные – приграничные с Россией (Витебская, Могилевская и Гомельская области), южные – полесские, граничащие с Украиной (Брестская и Гомельская области), а также центральные – столичная агломерация (г. Минск и Минская область). Интересно то обстоятельство, что внутри каждой из этих групп присутствуют регионы с различными демографическими тенденциями и уровнями демографического развития⁷.

Демографическое развитие западных областей отличается двумя важнейшими тенденциями: одна из них – численность населения Брестской области превысила довоенные показатели, а в Гродненской области численность населения оказалась на 280 тыс. меньше довоенного уровня; вторая – уровень рождаемости в Брестской области постоянно самый высокий в стране, а в Гродненской области – ниже среднего по Беларуси в целом. И хотя обе эти области граничат с Польшей, однако, удельный вес поляков в этнической структуре населения Гродненской области составляет 21,73%, а в Брестской области почти в 20 раз меньше – 1,10%.

В группе восточных областей, граничащих с Российской Федерацией, Гомельская область имеет показатель рождаемости выше среднереспубликанского уровня. Витебскую область в течение более полувека характеризует один из самых низких показателей рождаемости. Гомельская и Могилевская области являются в Республике Беларусь самыми пострадавшими регионами от техногенной чернобыльской катастрофы, но в демографическом плане их троих объединяет, во-первых, наиболее высокий среди областей уровень внебрачной рождаемости, а во-вторых, самые большие масштабы трудовой миграции на российском рынке труда.

Брестская и Гомельская области представляют группу южных регионов с наивысшими региональными показателями рождаемости. И только эти две области сумели в середине 1970-х гг. превысить довоенную численность населения. Вместе с тем, хотя по своему природному ареалу они входят в одну – полесскую зону, но территориально тяготеют к разным направлениям, о чем свидетельствует асимметричное расположение их областных центров: Брест – самый западный областной центр, Гомель – самый восточный областной центр.

Анализ территориальных особенностей демографического развития выявляет наиболее негативные тенденции репродуктивного поведения респондентов столицы и Витебской области. Сравнивая когортную рождаемость в расчете на тысячу женщин регионов с низкими показателями, увидим, что самая негативная демографическая ситуация присуща столице, которая в г. Минске была, по сравнению даже с Витебской областью, среди возраста 20–24 года – на 45,5 процентных пунктов хуже; 25–29 лет – на 26,4 пункта; 30–34 года – на 13,5; 35–39 лет – на 5,1; 40–44 года – на 4,2; 45–49 лет – на 7,5 процентных пункта. Низкая столичная рождаемость в наибольшей степени влияет на остроту депопуляционных процессов в Республике Беларусь, так как в столице зафиксирован самый высокий удельный вес женщин наиболее репродуктивного возраста среди других регионов Беларуси.

Кроме социальных причин таких низких показателей, о чем речь пойдет ниже, отметим и демографическую основу этого низкого уровня рождаемости в столице и в

⁷ Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2020. Статистический сборник. Т.1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 776 с.

Витебской области. В этих двух регионах наиболее значительная гендерная диспропорция в сравнении с другими регионами – в них меньший удельный вес мужчин. Так, по переписи 2009 г., процент мужского населения в общей численности населения Витебской области составлял 46,24%, а Минска еще ниже – 45,94%. По материалам переписи 2019 г., гендерная диспропорция в этих регионах еще более ухудшилась: в Витебской области процент мужского населения составил 45,88%, а в столице – 45,75%.

Сравнение гендерного соотношения в областях в целом и в их областных центрах показывает, что в областных центрах гендерная диспропорция более высокая. Приведем величину удельного веса мужского населения в областях и соответственно в областных центрах по материалам переписи населения 2019 года: Брестская область – 46,40% и город Брест – 45,19%, Витебская область – 45,88% и город Витебск – 44,68%, Гомельская область – 46,17% и город Гомель – 45,17%, Гродненская область – 46,33% и город Гродно – 45,61%, Минская область – 46,35% и город Минск – 45,75%, Могилевская область – 46,54% и город Могилев – 45,79%. Вроде бы разница в процентах небольшая, но, к примеру, в г. Витебске в количественном измерении такая относительная разница дает около 40 тыс. чел. Если же рассматривать не общее гендерное соотношение, а в наиболее активном репродуктивном возрасте, то ситуация еще более негативная, что сказывается и прямо, и косвенно на брачном состоянии и динамике рождаемости. Хотя, естественно, мужчины не рожают, но мужская природа в репродуктивных процессах такова, что они в большей степени, чем женщины, заинтересованы в продолжении рода. И меньшая численность заинтересованных в продолжении рода косвенно влияет на остроту депопуляционных процессов.

Материалы переписи населения 2019 г. характеризуют итоги вклада в рождаемость в процесс демовоспроизводства репродуктивного потенциала областей Республики Беларусь, отраженных в Таблице 4.

Таблица 4.

Репродуктивный вклад в процесс демовоспроизводства репродуктивного потенциала областей Республики Беларусь (по материалам переписи населения 2019 года)

Table 4.

Reproductive contribution to the process of reproduction of reproductive potential regions of the Republic of Belarus (based on the 2019 population census)

В возрасте		Беларусь – в целом	В том числе по областям:						
			Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Минск	Могилевская
15–49 лет	Всего женщин	2 208 421	305 593	256 723	322 798	225 626	332 588	532 458	252 635
	из них родившие	1 515 679	220 088	179 647	228 718	159 898	235 154	325 990	166 184
	% родивших	68,63	72,02	69,98	70,85	70,87	70,70	61,22	65,78
из них в возрасте: лет									
15–19 лет	Всего женщин	221 344	30 684	23 973	30 840	23 950	32 221	57 141	22 535
	из них родившие	3 988	610	453	660	401	688	665	511
	% родивших	1,80	1,99	1,89	2,14	1,67	2,14	1,16	2,27

В возрасте		Беларусь – в целом	В том числе по областям:						
			Брест- ская	Витеб- ская	Гомель- ская	Гроднен- ская	Мин- ская	Минск	Могилев- ская
20–24 лет	Всего женщин	219 413	28 288	23 397	32 298	22 494	32 648	58 335	21 963
	из них родив- шие	55 835	8 828	6 389	9 720	6 076	9 549	8 536	6 737
	% родивших	25,45	31,21	27,31	30,09	27,01	29,25	14,63	30,67
25–29 лет	Всего женщин	310 546	41 976	35 211	44 062	30 729	47 246	80 721	30 601
	из них родив- шие	195 726	29 158	22 795	29 622	21 137	31 506	40 601	20 907
	% родивших	63,03	69,46	64,74	67,23	68,79	66,69	50,30	68,32
30–34 лет	Всего женщин	392 937	51 680	45 158	55 506	38 644	59 573	102 105	40 271
	из них родив- шие	321 728	44 184	37 257	46 742	33 252	50 000	76 376	33 967
	% родивших	81,89	85,50	82,50	84,21	86,05	83,93	74,80	84,35
35–39 лет	Всего женщин	381 358	52 662	43 766	55 547	37 523	57 327	93 859	40 672
	из них родив- шие	330 362	46 627	37 831	48 756	33 494	50 271	77 982	35 401
	% родивших	86,63	88,54	86,44	87,77	89,26	87,69	83,08	87,04
40–44 лет	Всего женщин	345 140	49 873	41 735	52 554	34 766	51 846	75 288	39 078
	из них родив- шие	306 026	45 004	36 589	46 777	31 471	46 384	64 990	34 811
	% родивших	88,67	90,24	87,67	89,01	90,52	89,46	86,32	89,08
45–49 лет	Всего женщин	337 685	50 430	43 483	51 991	37 530	51 727	65 009	37 515
	из них родив- шие	301 964	45 677	38 333	46 441	34 067	46 756	56 840	33 850
	% родивших	89,42	90,58	88,16	89,33	90,77	90,39	87,43	90,23

В демографическом аспекте эта гендерная диспропорция подтверждается тем, что во всех возрастных когортах г. Минска рождаемость – наименее высокая. В возрастной группе 20–24 года процент родивших в г. Минске составил 14,63%, что более чем в 2 раза ниже по сравнению с другим регионом, входящим в столичную агломерацию – Минскую область. И вообще показатели рождаемости во всех возрастных когортах столицы – наиболее низкие. Низкие показатели рождаемости во всех возрастных когортах характерны и для Витебской области.

Репродуктивные установки и перспективы демографического развития Беларуси

Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь при проведении переписи населения 2019 г. в опросный лист был включен ряд вопросов, связанных с репродуктивными планами женщин в возрасте 18–49 лет⁸. Результаты ответов респондентов на вопрос 25 переписного листа «Планируете ли Вы рождение детей?» с вариантами «да», «нет» и «затрудняюсь ответить», отраженные в Таблице 5, характеризуют субъективный фактор демографического развития.

⁸ Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Статистический сборник. Т. 2.

Таблица 5.

**Общие итоги регионального распределения ответов респондентов
на вопрос 25 переписного листа переписи населения 2019 г.
«Планируете ли Вы рождение детей?» (процент к итогу)**

Table 5.

**General results of the regional distribution of respondents' responses
to question 25 of the 2019 census questionnaire
“Are you planning to have children?” (percentage of the total)**

Возраст	Беларусь в целом	В том числе в региональном разрезе:						
		Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Город Минск	Минская область	Могилевская область
Планируют иметь детей								
18–49	30,81	29,75	29,63	29,42	29,46	37,52	27,21	26,50
из них:								
18–19	58,31	60,04	55,45	57,75	59,06	59,14	56,45	59,21
20–24	61,93	64,67	56,78	61,93	62,91	63,81	59,01	60,11
25–29	53,51	54,85	53,22	52,12	53,85	58,82	48,81	48,14
30–34	39,21	37,84	39,22	37,59	36,08	46,79	34,27	34,31
35–39	25,83	24,28	22,66	24,75	23,03	32,18	21,48	22,51
40–44	7,44	7,07	7,82	7,08	6,92	10,45	5,36	5,35
45–49	2,29	2,39	3,19	2,60	2,78	3,21	0,78	0,58
Не планируют иметь детей								
18–49	57,50	60,44	57,60	59,14	60,33	48,50	61,56	63,34
из них:								
18–19	12,46	11,18	14,71	12,72	5,02	14,06	8,83	11,53
20–24	16,64	12,73	15,01	14,23	14,26	15,70	22,02	23,89
25–29	32,41	32,69	30,50	32,69	33,07	26,42	37,77	40,64
30–34	50,54	54,65	49,82	52,80	56,45	40,52	55,15	55,89
35–39	66,35	69,21	64,84	67,61	70,55	56,21	69,06	65,88
40–44	84,21	86,17	82,34	84,78	86,05	78,43	87,93	87,69
45–49	90,82	92,60	88,91	91,42	91,84	86,09	93,32	93,51
Затруднились ответить								
18–49	11,69	9,81	12,77	11,44	10,21	13,98	11,23	10,16
из них:								
18–19	29,23	28,78	29,84	29,53	35,92	26,80	34,62	29,26
20–24	21,43	22,60	28,21	23,84	22,83	20,49	18,97	16,00
25–29	14,08	12,46	16,28	15,19	13,08	14,76	13,42	11,22
30–34	10,20	7,51	10,96	9,61	7,47	12,69	10,58	9,80
35–39	7,82	6,51	12,50	7,64	6,42	11,61	9,46	11,61
40–44	8,35	6,75	9,84	8,14	7,03	11,12	6,72	6,94
45–49	6,89	5,01	7,90	5,98	5,38	10,70	5,90	5,91

Результаты переписного опроса показывают, что только менее трети опрошенных (30,81%) в перспективе планируют иметь детей, но более половины других на данный вопрос ответили «нет» – 57,50%, а более восьми из ста опрошенных (11,69%) пока свою позицию не определили. Это означает, что демографическая перспектива Беларуси – неблагоприятная. И даже если среди затруднившихся с ответом собираются они рожать или нет, их выбор позже окажется в пользу рождаемости, то и это не улучшит демографическую ситуацию в стране. Среди тех, кто планирует рожать (а для тех, кто уже имеет детей – еще родить), по мере увеличения возрастной ко-

горты респондентов уменьшается их доля. Особенно резко уменьшается их доля, начиная с возрастной группы более 30 лет. Если в возрастной группе 25–29 лет планируют иметь детей 53,51% респондентов, то в возрастной группе 30–34 года – уже только 39,21%. И далее в каждой следующей возрастной когорте почти на 14 процентных пунктов наблюдается падение: желание улучшить демографическую ситуацию в возрастной группе 35–39 лет – 25,83%, 40–44 года – 7,44%. Определенный потенциал демографического роста в старших репродуктивных возрастных группах (40–49 лет) представляет отложенную рождаемость.

Среди тех, кто не планирует иметь детей, налицо следующая тенденция: по мере увеличения их возраста растет доля таких респондентов. Но особенно негативным является нежелание иметь детей у молодых респондентов. Так, каждая восьмая (12,46%) из сотни молодых женщин в возрасте 18–19 лет и каждая шестая (16,64%) в возрасте 20–24 года не планируют иметь детей. Причем, вероятно, что большинство из них еще не рожало. При этом интересно то обстоятельство, что если с каждой следующей возрастной группой растет доля не планирующих иметь детей, то среди затруднившихся с ответом, наоборот, то мере перехода в старшую группу, доля таких респондентов уменьшается. С одной стороны, еще не определившиеся в своем репродуктивном желании – это резерв демографического роста. Но, с другой стороны, не все роженицы к старшим репродуктивным возрастам приходят с хорошим для деторождения здоровьем, а значит существуют значительные проблемы возможного негативного физического и/или умственного состояния будущего ребенка.

Региональные характеристики репродуктивных установок белорусок выявляют, что (относительно – потому, что и он не отвечает перспективам демографического роста) более высокий репродуктивный потенциал присущ респондентам столицы, который составил 37,52%. В других областях он не превышает 30-ти процентного показателя: в четырех (Брестской, Витебской, Гомельской и Гродненской) областях разница составляет 0,33 процентных пункта, а наименьший показатель репродуктивных установок в Могилевской и Минской областях – соответственно 26,50% и 27,21%.

Анализ субъективного демографического фактора – намерения рожать или не рожать, согласно данным переписи населения 2019 г., показывает, что в демографическом развитии Беларуси не только сохранились, но и усиливаются негативные демографические тенденции. Важнейшей парадигмой демографических процессов в стране, равно как и на постсоветском пространстве в целом, является коренное изменение социального облика репродуктивного потенциала, воспитанного в иных условиях социальной, политической и экономической реальности. Но и для него существовавшие стимулы перестали играть стимулирующую роль: приоритетом, как свидетельствуют материалы переписи населения Республики Беларусь 2019 г., становится малодетная семья – прежде всего, с одним ребенком и реже с двумя детьми.

Большинство респондентов, а это 59,6% – состоящие в браке, 19,5% – в браке никогда не состоявшие, 11,1% – разведенные и разошедшиеся, 5,1% – состоявшие в незарегистрированных брачных отношениях, 1,8% – вдовы и 2,9% респондентов на вопрос о брачном состоянии не ответившие, тем не менее о своих репродуктивных планах ответ дали. При этом о своем желании родить в целом по всему репродуктивному массиву в 30,81% (см. табл. 6), а также у 30,57% респондентов, указавших свой брачный статус, такой показатель у тех, кто не указал свой брачный статус, подобные планы имели 39,30%, т. е. разбежка составила почти 9 процентных пунктов.

Таблица 6.

**Женщины репродуктивного возраста (18–49 лет),
планирующие иметь детей в зависимости от возраста и состояния
в браке (по материалам переписи населения Республики Беларусь
2019 года, процент от данной возрастной группы)**

Table 6.

**Women of reproductive age (18–49 years old)
planning to have children depending on age and marital status
(based on the materials of the population census of the Republic of Belarus 2019,
percentage of this age group)**

Возрастные группы	Итого	Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Разведенные и разошедшиеся	Состоящие в незарегистрированных отношениях	Вдовы	Не указали состояние в браке
Всего	30,81	27,68	49,05	15,07	33,92	9,26	39,30
в том числе по возрастным группам:							
18–19	58,31	74,19	57,08	62,11	69,55	60,00	60,83
20–24	61,93	70,76	57,08	47,31	66,27	36,92	65,09
25–29	53,51	52,63	58,70	42,43	55,18	25,93	57,33
30–34	39,21	36,52	53,40	31,79	47,67	38,78	57,19
35–39	25,83	23,03	37,20	20,02	39,81	24,27	52,25
40–44	7,44	7,38	10,46	5,15	9,10	4,45	12,53
45–49	2,29	3,06	2,43	0,81	0,74	0,44	0,43

Анализ репродуктивных намерений женщин возраста 18–49 лет иметь детей выявляет, что в большинстве возрастных когорт высокие показатели у тех опрошенных, которые не указали свой брачный статус. Они «лидируют» в первую очередь в старших возрастных группах – 30–34 года, 35–39 лет и 40–44 года. Вторые показатели у них в возрастной когорте 25–29 лет и в целом по статусу. И третий показатель у этой группы – в возрастной когорте 20–24 года. Состоящие в браке в младших возрастных когортах – 18–19 лет и 20–24 года, а также в критическом репродуктивном возрасте (40–44 года и 45–49 лет) имеют самые высокие репродуктивные установки рожать. К сожалению, в средних возрастных когортах желание иметь детей (или еще иметь) у замужних женщин находится даже за пределами тройки ведущих. Это возрастные группы 25–29 лет, 30–34 года, 35–39 лет и по стране в целом.

Однако самые высокие показатели в планах иметь детей у той части женщин, которые в браке не состоят (49,05%). Причем значительной разницы между возрастными когортами у них нет – в трех возрастных группах 18–29 лет – это репродуктивное намерение находится в пределах 57–58%. Третий показатель потенциального демографического роста у состоящих в незарегистрированных брачных отношениях – 33,92%. Нет надежды на обеспечение демографического роста у тех женщин, семейная судьба которых не сложилась – у разведенных и разошедшихся, а также у вдов, находящихся в возрастных группах старше 40 лет.

Таблица 7.

Удельный вес женщин репродуктивного возраста белорусских областей планирующих иметь детей (по материалам переписи населения Республики Беларусь 2019 года, процент от данной возрастной группы)

Table 7.

The proportion of women of reproductive age in the Belarusian regions planning to have children (according to the materials of the population census of the Republic Belarus 2019, percentage of this age group)

Возраст	Беларусь в целом	В том числе в региональном разрезе:						
		Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Город Минск	Минская область	Могилевская область
Всего	30,81	29,75	29,63	29,42	29,46	37,52	27,21	26,50
из них:								
18–19	58,31	60,04	55,45	57,75	59,06	59,14	56,45	59,21
20–24	61,93	64,67	56,78	61,93	62,91	63,81	59,01	60,11
25–29	53,51	54,85	53,22	52,12	53,85	58,82	48,81	48,14
30–34	39,21	37,84	39,22	37,59	36,08	46,79	34,27	34,31
35–39	25,83	24,28	22,66	24,75	23,03	32,18	21,48	22,51
40–44	7,44	7,07	7,82	7,08	6,92	10,45	5,36	5,35
45–49	2,29	2,39	3,19	2,60	2,78	3,21	0,78	0,58
Никогда не состоявшие в браке								
Всего	49,75	53,65	48,34	48,88	52,93	50,51	44,55	43,27
из них:								
18–19	57,08	58,26	54,09	56,36	57,89	57,68	55,35	58,52
20–24	57,08	59,19	53,64	56,90	57,74	57,59	56,16	57,84
25–29	58,70	67,82	63,58	62,60	67,34	55,21	51,67	49,64
30–34	53,40	67,55	60,14	57,12	64,89	51,24	41,28	39,43
35–39	37,20	50,38	41,85	41,21	48,54	36,03	24,63	23,61
40–44	10,46	9,93	7,53	8,32	9,19	16,64	9,25	8,03
45–49	2,43	2,74	1,08	2,12	2,27	4,20	2,15	1,39
Состоящие в браке								
Всего	27,68	26,41	27,34	26,65	26,03	34,59	24,23	23,79
из них:								
18–19	74,19	81,28	71,57	75,17	75,70	86,22	62,77	65,82
20–24	70,76	72,62	68,51	70,34	71,78	81,05	63,25	63,47
25–29	52,63	52,57	50,99	50,16	51,28	61,68	47,87	46,26
30–34	36,52	33,77	36,11	34,13	33,19	45,02	32,71	33,33
35–39	23,03	20,64	24,67	21,29	20,67	28,97	13,48	21,36
40–44	7,38	7,18	8,70	7,41	7,26	10,15	4,59	5,02
45–49	3,06	3,18	4,83	3,83	3,71	4,09	0,72	0,46
Состоящие в незарегистрированных отношениях								
Всего	33,92	33,53	30,18	32,49	30,40	40,70	30,72	29,76
из них:								
18–19	69,55	72,99	78,00	64,94	71,35	70,76	66,35	58,93
20–24	66,27	68,87	65,70	64,01	68,32	68,12	64,51	63,53
25–29	55,18	56,04	53,25	51,88	55,02	59,44	54,29	51,38
30–34	47,67	45,45	43,82	45,95	46,66	54,91	43,80	40,60
35–39	39,81	40,32	37,46	38,39	35,67	47,88	35,19	33,67
40–44	9,10	12,54	9,44	8,08	4,55	10,22	6,04	6,74
45–49	0,74	0,72	0,68	0,76	0,48	1,02	0,78	0,45

Возраст	Беларусь в целом	В том числе в региональном разрезе:						
		Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Город Минск	Минская область	Могилевская область
Разведенные и разошедшиеся								
Всего	15,09	12,75	13,00	11,96	12,97	22,32	13,64	13,49
из них:								
18–19	62,11	30,00	61,54	53,85	77,78	74,16	40,00	40,00
20–24	47,31	46,98	43,57	42,94	45,41	53,15	46,37	49,60
25–29	42,43	42,26	36,75	37,88	41,09	48,92	41,59	39,77
30–34	31,79	28,83	28,58	26,59	27,02	41,88	28,39	28,86
35–39	20,02	15,14	19,74	16,51	16,44	29,15	16,53	19,34
40–44	5,15	3,79	5,18	4,55	4,37	8,02	3,98	4,45
45–49	0,81	0,76	0,59	0,62	0,64	1,41	0,69	0,69
Вдовы								
Всего	15,09	12,75	13,00	11,96	12,97	22,32	13,64	13,49
из них:								
18–19	60,0	-	-	-	75,00	-	-	-
20–24	36,92	37,50	44,44	42,86	22,22	50,0	11,1	45,45
25–29	25,93	30,67	30,61	21,95	12,20	35,17	17,28	20,63
30–34	38,78	43,90	45,71	32,30	30,60	39,43	34,70	17,50
35–39	24,27	28,37	23,34	13,01	23,45	22,40	33,54	1,46
40–44	4,45	3,09	2,50	5,14	2,23	4,00	8,04	2,49
45–49	0,44	0,29	0,28	0,41	0,34	1,08	0,33	0,58

Анализ репродуктивных намерений (иметь детей) у респондентов областей (табл. 7) показывает, что такие показатели наиболее высоки в г. Минске – 37,52% респондентов планируют иметь детей, что на 7,77 процентных пункта выше, чем у имеющей второй показатель перспектив демографического роста Брестской области. Во-вторых, их репродуктивные установки находятся в обратной корреляции с низким фактическим уровнем рождаемости в столице.

Самые высокие показатели репродуктивных установок у респондентов по брачному статусу среди никогда не состоявших в браке – 49,75%. В региональном разрезе в этой группе респондентов наиболее высокие репродуктивные планы в Брестской области – 53,65%, что более чем на 10 процентных пунктов больше, чем в Могилевской области, где данный показатель наименьший – 43,27%. Причем, среди не состоявших в браке намерение рожать в Брестской области наибольшее в следующих возрастных группах: 20–24 года – 59,19%; 25–29 лет – 67,82%; 30–34 года – 67,55%; 35–39 лет – 50,38%. В других возрастных когортах более высокие репродуктивные установки среди столичных женщин в возрасте 40–44 лет – 16,64% и 45–49 лет – 4,20%. И то, что репродуктивные установки у респондентов, никогда не состоявших в браке, даже менее 50% – это сигнал неблагополучия перспектив демографического развития в Республике Беларусь.

Вторая общность в Республике Беларусь по величине репродуктивного потенциала, имеющая намерение иметь детей – женщины, состоящие в незарегистрированных брачных отношениях – 33,92%, а наибольший уровень среди областей Республики Беларусь в столице – 40,70%, что почти на 11 процентных пункта превышает аналогичный показатель в Могилевской области. Среди респондентов молодых возрастов данный показатель более высокий: 18–19 лет – 69,55%; 20–24 года – 66,27%; 25–29 лет – 55,18%. Но в целом он не превышает двух третей респондентов, что так-

же с позиций перспектив демографического роста характеризует депопуляционные процессы.

Среди состоящих в браке планируют рожать 27,68%. Это наиболее низкий показатель по сравнению с другими группами респондентов по брачному статусу, и, очевидно, связан с тем, что многие из них уже имеют детей, о чем свидетельствуют данные ранее приведенные в таблицах 3 и 4. И считают на этом свою репродуктивную функцию уже выполненной. Причем наибольшее намерение рожать в брачной группе среди женщин областей Республики Беларусь приходится на столицу – 34,59%, что даже значительно выше – более чем на семь процентных пунктов – по сравнению с Витебской областью, имеющей в такой когорте второй показатель. Небезынтересно то, как и в целом по общему опросу, репродуктивные установки респондентов г. Минска и Витебской области находятся в обратной корреляции с самыми низкими фактическими уровнями рождаемости в данных территориально-административных регионах.

Среди разведенных и разошедшихся респондентов, а также вдовых – наименьшие репродуктивные установки, соответственно 16,09% и 9,26%. Но при этом, как и в остальных общностях, намерение рожать в региональном разрезе наивысшее у столичных респондентов: соответственно у разведенных и разошедшихся – 22,32%, а у вдовых – 11,79%. Это, безусловно, невысокий потенциал демографического роста.

В Республике Беларусь снижение первых рождений связано с сокращением численности населения, вступающего в брачный период. Уменьшение численности вторых рождений обусловлено, во-первых, возрастными поколенческими сдвигами, и, во-вторых, политикой «финансовой диеты», суть которой состояла в том, что с 2016 г. в пенсионном законодательстве при назначении пенсии произошла отмена учета «декретного отпуска» в трудовом стаже. В тоже время наблюдается некоторый рост третьих и последующих рождений. К сожалению, последняя тенденция не привела к обеспечению простого, не говоря уже о расширенном, демовоспроизводства.

Заключение

Основные направления решения современных демографических проблем, важнейшими из которых являются депопуляционные процессы, определены Законом Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь». К сожалению, начиная со второй половины прошедшего десятилетия, процесс преодоления депопуляции был пущен на самотек. Так, две последние государственные демографические программы – «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь»⁹ на 2016–2020 гг. и программа с таким же названием на 2021–2025 гг.¹⁰ – являются преимущественно ведомственными, наполненными мероприятиями в интересах Минздрава Республики Беларусь. Социальных мероприятий, подобно тем, что разрабатывались в первых программах по обеспечению демографической ситуации в стране, в них не предусмотрено. В результате в прописанных мероприятиях отсутствует решение основной цели – поставить преграду депопуляционным тенденциям. Эта ситуация требует пристального внимания и постановки

⁹ Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 4 марта 2016 г., № 200.

¹⁰ Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19 января 2021 г., № 28.

решения проблем демографического развития в центр всей системы социальной и экономической политики Республики Беларусь.

Таким образом, репродуктивное поведение является важнейшей проблемой современного социально-экономического развития Беларуси в деле обеспечения демографической безопасности. Для решения всего комплекса демографических проблем, вставших перед страной, необходимо формирование новой парадигмы развития государственной демографической политики, способной предупредить и нивелировать большинство демографических угроз и способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства населения. На наш взгляд, в данной связи антидепопуляционными направлениями на основе анализа итогов переписи населения Республики Беларусь 2019 г. должны стать:

- постановка решения проблем демографического развития страны в центр всей системы социальной и экономической политики; примером для Беларуси может стать российский национальный проект «Демография»;
- осуществление мероприятий демографической политики в соответствии с социально-демографическими потребностями групп населения и региональными особенностями;
- разработка демографической политики, способствующей росту престижности семейных ценностей, ориентированных на формирование среднедетных и многодетных репродуктивных установок;
- стимулирование рождаемости путем прогрессивной поддержки семей и женщин, имеющих не менее двух малолетних детей и/или собирающих рожать второго и последующего ребенка;
- постоянная корректировка демографической политики;
- обеспечение системности и комплексности государственных демографических программ, выходящих за рамки ведомственных интересов.

Список литературы

1. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Региональная дифференциация результативности демографических процессов. Социально-трудовые исследования. Научно-практический журнал. 2020. № 3(40). С. 8–17.
2. Станишевская Л. С. Демографическая ситуация в Республике Беларусь и эффективность мероприятий по ее улучшению. Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2018. № 9. С. 16–23.
3. Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens*. Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825.
4. Шахотько Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь. – Минск: Беларуская наука, 2009. – 437 с. ISBN: 978-985-08-1109-7.
5. Тихонова Л. Е. Регулирование демографических процессов в Беларуси. – Минск: БГУ, 2002. – 264 с.
6. Раков А. А. Население БССР. – Минск.: Наука и техника, 1969. – 224 с.
7. Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии (социально-экономические вопросы). – Минск.: Наука и техника, 1975. – 168 с.
8. Шахотько Л. П. Воспроизводство населения Белорусской ССР / Под ред. А. А. Ракова. – Минск.: Наука и техника, 1985. – 128 с.
9. Синельников А. Б. Брачность и рождаемость в СССР. – М.: Наука, 1989. – 104 с.

Сведения об авторе:

Злотников Анатолий Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры права и экономических теорий Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, Гомель, Беларусь.

Контактная информация: e-mail: zlot@tut.by; ORCID ID: 0000-0002-8182-4970.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; принята в печать 02.08.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REPRODUCTIVE PROCESSES AND REPRODUCTIVE INSTALLATIONS IN BELARUS

Anatoly G. Zlotnikov

Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation, Gomel,
Belarus

E-mail: zlot@tut.by

For citation: Anatoly G. Zlotnikov. Reproductive processes and reproductive installations in Belarus. *DEMIS. Demographic research*. 2022. Vol. 2. No 3. Pp. 71–88. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.6>. EDN: PLPMOX

Abstract. The problems of demographic development and, above all, the state of reproductive processes in the Republic of Belarus are considered. Based on their analysis, it is noted that reproductive processes in the country tend to worsen, they generate depopulation processes and pose a threat to demographic security. The article analyzes the results of the population census of the Republic of Belarus in 2019. The interpretation of the census data on the reproductive attitudes of Belarusian women is given. The conclusion is made about the role of the subjective factor in demographic processes and the importance of the active demographic policy of the state. It is noted that the social demographic policy has ceased to be state in recent years, and it is subordinated to the necessary, but departmental interests. The article formulates a provision on the implementation of demographic policy aimed at the formation of prestige of family values, aimed at stimulating medium- and large-child reproductive attitudes.

Keywords: fertility, trends in reproductive processes, reproductive attitudes, demographic security, population census, Republic of Belarus.

References

1. Rybakovskiy L. L., Kozhevnikova N. I. Regional differentiation of efficiency of demographic processes. *Social and labor research*. 2020. No. 3(40). Pp. 8–17. (In Russ.)
2. Stanishevskaya L. S. Demograficheskaya situatsiya v Respublike Belarus' i effektivnost' meropriyatiy po yeye uluchsheniyu [Demographic situation in the Republic of Belarus and the effectiveness of measures to improve it]. *Economic Bulletin of the Scientific Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*. 2018. No. 9. Pp. 16–23. (In Russ.)
3. Vishnevskiy A. G. The demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo sapiens. *Demographic Review*. 2014. Vol. 1. No. 1. Pp. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825. (In Russ.)
4. Shakhotko L. P. *Model' demograficheskogo razvitiya Respubliki Belarus' [Model of the demographic development of the Republic of Belarus]*. Minsk: Belarusian Science, 2009. 437 p. ISBN: 978-985-08-1109-7. (In Russ.)
5. Tikhonova L. E. *Regulirovaniye demograficheskikh protsessov v Belarusi [Regulation of demographic processes in Belarus]*. Minsk: Belorussian State University, 2002. 264 p. (In Russ.)
6. Rakov A. A. *Naselenie BSSR [Population of the BSSR]*. Minsk: Science and technology, 1969. 224 p. (In Russ.)
7. Shakhotko L. P. *Rozhdaemost' v Belorussii (social'no-ekonomicheskie voprosy) [Birth rate in Belarus (socio-economic issues)]*. Minsk: Nauka i tekhnika, 1975. 168 p. (In Russ.)
8. Shakhotko L. P. *Vosproizvodstvo naseleniya Belorusskoj SSR [Reproduction of the population of the Belarusian SSR]* / Ed. by A. A. Rakov. Minsk: Science and technology, 1985. 128 p. (In Russ.)
9. Sinelnikov A. B. *Brachnost' i rozhdaemost' v SSSR [Marriage and fertility in the USSR]*. M.: Science, 1989. 104 p. (In Russ.)

Bio note:

Anatoly G. Zlotnikov, Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department Laws and Economics of Theory of Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation, Gomel, Belarus.

Contact information: e-mail: zlot@tut.by; ORCID ID: 0000-0002-8182-4970.

Received on 11.04.2022; accepted for publication on 02.08.2022.

The author has read and approved the final manuscript.